

— Изначально одно дело было поручено людям князя Ли, а министр Цзян оказывал содействие. После всего произошедшего министр Цзян устроил небольшую пакость людям князя Ли. Тот человек должен был использовать это дело как трамплин для подъёма по карьерной лестнице, но теперь его путь вверх полностью заблокирован. Неизвестно, как сильно разозлится князь Ли.

Сяо Шэньюнь очистил личи и поднёс его ко рту Цзян Лину.

Зная, что Цзян Лин любит личи, большая часть этих фруктов, привезённых во дворец, была отправлена в Восточный Дворец. Цзян Лин ел их несколько раз в день, причём каждый раз в разных блюдах. Маленькая кухня даже разработала такие лакомства, как пирожные из личи и другие блюда, приготовленные из этого фрукта.

— Как поживает Цзян Яохуа в последнее время? — Цзян Лин съел мякоть личи и выплюнул косточку в пустую миску рядом.

— Цзян Чжюань не доверяет князю Ли и попросил у императора нескольких императорских лекарей, чтобы те осмотрели Цзян Яохуа в его доме. Поступившие новости неутешительны. Несмотря на то что лекарство было принято лишь однажды, его эффект не ослабевает со временем. Цзян Яохуа периодически проявляет агрессию, как и в день аукциона.

Если бы состояние Цзян Яохуа не было столь серьёзным, разве Цзян Чжюань стал бы так сильно конфликтовать с князем Ли?

Даже если князь Ли пытался скрыть произошедшее, слухи о событиях того дня всё же распространились. Те, кто присутствовал на аукционе, втихомолку обращались к лекарям для осмотра, что серьёзно подорвало репутацию князя Ли.

Цзян Лин услышал, как слуги во дворце обсуждали этот инцидент, и спросил Сяо Шэньюня:

— Разве князь Ли не приказал замять это дело? Почему тогда слухи распространились повсюду?

— На аукционе было много людей, и не все поддались угрозам князя Ли. Возможно, кто-то «случайно» проговорился. Цзян Чжюань явно не хотел оставаться в убытке и, возможно, сам подтолкнул распространение слухов.

— Ваше Высочество что-то предпринимал?

— Линьэр думает, что это я сделал? — Сяо Шэньюнь задал встречный вопрос. — Если я скажу, что ничего не делал, Линьэр поверит?

Конечно, он не сидел сложа руки. Как слухи «случайно» распространились, как они быстро разошлись, пока князь Ли не заметил, — об этом он не стал рассказывать Цзян Лину.

— Если Ваше Высочество говорит, что ничего не делал, значит, так и есть. Я верю.

Сяо Шэньюнь потрепал его по щеке:

— Почему ты такой милый? Верить всему, что я говорю. Когда-нибудь я тебя продам, а ты и не заметишь.

— Потому что это Вы, Ваше Высочество, — пробормотал Цзян Лин. — Если бы это был кто-то

другой, мне бы и дела не было. Князь Ли всегда нападает на Вас, так что Ваше Высочество просто даёт отпор.

Сяо Шэньюнь остановил свои движения. Лицо юноши оказалось в его ладони, тепло кожи передавалось в его тело, наполняя сердце теплом. Он смотрел в глаза Цзян Лину, и его взгляд из нежного превратился в бурный. Невидимый взгляд создал невидимую клетку, в которой оказался юноша.

— Я что-то сказал не так? — Взгляд Сяо Шэньюня заставил Цзян Лина почувствовать себя добычей, которая вот-вот будет съедена.

— Нет. — Сяо Шэньюнь закрыл глаза, подавляя в себе бурные мысли.

Цзян Лин съёжился:

— Ваше Высочество, может, позвать лекаря Чжана, чтобы он Вас осмотрел?

Вдруг аукцион действительно был нечист, и на Вас тоже повлияло?

Поняв, что имел в виду Цзян Лин, Сяо Шэньюнь стиснул зубы:

— О чём ты думаешь, Линьэр?

— Ваше Высочество, нельзя игнорировать болезнь. — Цзян Лин тихо отодвинулся, мысленно вздыхая. Почему люди так боятся потерять лицо?

— Игнорировать болезнь? — Сяо Шэньюнь с усмешкой приподнял уголок губ. — Да, моя болезнь может быть излечена только Линьэром. Не хочешь ли ты помочь мне?

В глазах мужчины загорелись две искры. Цзян Лин почувствовал себя как на ладони, не в силах скрыться.

— Как я могу помочь?

— Очень просто, — Сяо Шэньюнь наклонился всё ближе, пока между ними не осталось лишь расстояние в палец. — Позволь мне поцеловать тебя, и я выздоровею.

Теперь Цзян Лин понял, что Сяо Шэньюнь просто дразнит его, и слегка разозлился:

— Твой поцелуй меня не вылечит. Лучше позови лекаря Чжана.

— В этот момент, Линьэр, не упоминай других мужчин, — Сяо Шэньюнь подошёл ещё ближе, обняв юношу за талию. Их губы почти соприкоснулись. — Сейчас я не хочу слышать от тебя имена других мужчин.

— Ваше Высочество...

— Назови моё имя. — Голос Сяо Шэньюня был мягким, словно он уговаривал.

— Сяо Шэньюнь...

Губы почти соприкоснулись, слегка касаясь друг друга, вызывая лёгкое щекотание.

Глаза мужчины были глубокими, как звёздное небо, и они смотрели на юношу с такой

нежностью, что казалось, будто он плетёт сеть, которая полностью окутывает Цзян Лина.

Словно под гипнозом, Цзян Лин невольно потянулся к нему.

— Какой послушный.

Их губы соприкоснулись. Сяо Шэньюнь вздохнул и поцеловал Цзян Лина. Он нежно прикусывал и облизывал губы, не оставляя ни одного уголка без внимания.

Цзян Лин издал невнятный звук, обняв мужчину за плечи, то ли отталкивая, то ли притягивая его.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Сяо Шэньюнь отпустил его. Лоб мужчины прижался ко лбу Цзян Лина, и он продолжал время от времени нежно целовать его губы.

Цзян Лин открыл глаза, затуманенные влагой, и заметил, что его руки всё ещё крепко держатся за одежду на плечах мужчины. В какой-то момент он оказался в объятиях Сяо Шэньюня, окружённый его запахом. Что-то почувствовав, Цзян Лин пошевелился.

— Не двигайся. — Голос Сяо Шэньюня был хриплым.

— ... Что это? — Цзян Лин смущённо остановился, чувствуя дискомфорт. Его что-то беспокоило, но руки мужчины крепко держали его, не позволяя отдалиться.

— Линьэр думал, что я болен? — Сяо Шэньюнь взял руку Цзян Лина и начал играть с его пальцами.

Каждый палец был тщательно обработан, и корни пальцев слегка набухли от ласки.

— Не надо... — Цзян Лин сжал пальцы, пытаясь вырваться.

— Линьэр всё ещё хочет помочь мне? — Голос Сяо Шэньюня стал ещё более хриплым.

— Как помочь?

Цзян Лин оперся на плечо мужчины, и его рука была направлена к определённому месту.

Почувствовав жар, Цзян Лин нахмурился:

— Отпусти меня, я больше не хочу тебе помогать.

— Маленький капризуля, — в голосе Сяо Шэньюня звучала лёгкая досада. — Если ты не справишься с этим, что же будет в будущем?

— Какое будущее? — Цзян Лин с трудом вернул себе ясность мысли, но не успел получить ответ, как снова оказался в водовороте страсти.

В комнате изредка раздавались недовольные жалобы Цзян Лина и мягкие успокаивающие слова Сяо Шэньюня.

Окно было открыто для проветривания, и Сяо Шэньюнь смочил платок, чтобы аккуратно вымыть руки Цзян Лину.

Руки опустились в воду, но ощущения, оставшиеся на них, не исчезали. Цзян Лин

почувствовал, что его руки онемели, и, опустив взгляд, увидел, что ладони покраснели.

Тело покрылось потом, и липкое ощущение было неприятным. Цзян Лин сердито смотрел на Сяо Шэньюня некоторое время, но не выдержал:

— Ваше Высочество снова обманул меня, и всё это заняло так много времени.

Сяо Шэньюнь тихо засмеялся:

— Линьэр — моё чудо-лекарство. Я никогда не лгу.

Евнух Фань низко поклонился и принёс чистую одежду. Сяо Шэньюнь сначала помог Цзян Лину переодеться, а затем уложил его на кровать:

— Посиди тут немного, я переоденусь.

Вернувшись в новой одежде, Сяо Шэньюнь держал в руках маленький флакон.

Цзян Лин растирал свои руки.

Сяо Шэньюнь подошёл к кровати и сел:

— Дай я посмотрю.

— Что это? — Цзян Лин послушно протянул руку, увидев флакон, который Сяо Шэньюнь положил рядом.

— Лекарство. — Сяо Шэньюнь нажал на ладонь Цзян Лина, взял флакон, открыл его и налил немного на руку, тщательно растирая. — Как ощущения?

— Прохладно, очень приятно. — Цзян Лин честно ответил.

После всех этих событий Цзян Лин уже устал и, облокотившись на мужчину, незаметно заснул.

Проснулся он только на следующий день.

Спальня была затемнена, и Цзян Лин накинул халат, чтобы выйти из постели. Услышав шум, Цинъюо вошла в комнату.

— Господин проснулся?

— Да. А где Ваше Высочество?

— Лекарь Чжан пришёл, и Ваше Высочество разговаривает с ним в главном зале. — Цинъюо позвала слуг, чтобы те принесли воду для умывания.

Умывшись, Цзян Лин вышел из спальни и встретил Сяо Шэньюня, который шёл к нему.

— Почему Ваше Высочество позвал лекаря Чжана?

Сяо Шэньюнь не стал скрывать от Цзян Лина свои дела. Уходя утром, он сказал Цинъюо, что если Цзян Лин спросит, то нужно сказать, что он пошёл к лекарю Чжану.

— Он пришёл проверить, как обстоят дела с остатками яда в моём теле.

— Ах, да, — Цзян Лин чуть не забыл, что яд в теле Сяо Шэньюня ещё не был нейтрализован. —
Лекарь Чжан разработал противоядие?

— Есть прогресс. Сегодня он принёс лекарство.

— Могу я посмотреть на лекарство Вашего Высочества? — Цзян Лин всегда помнил, что в
книге после приёма противоядия у наследного принца были серьёзные последствия. Он не
хотел, чтобы Сяо Шэньюнь страдал так же.

— Кстати, лекарь Чжан ещё не ушёл. Пусть он осмотрит и тебя. — Сяо Шэньюнь разговаривал
с лекарем Чжаном, когда слуги сообщили, что Цзян Лин проснулся. Он сразу же бросил
лекаря и вернулся.

<http://bllate.org/book/16239/1460006>